

Статья посвящена так называемым конвертитам – немцам, принявшим ислам. Автор анализирует, каким образом меняется образ жизни немцев после принятия ислама. Со сменой религии у конвертита, как правило, происходят изменения поведенческих установок и социокультурных норм. В данном исследовании автором использовались такие методы, как полевое этнографическое наблюдение, биографический метод и неформализованное интервью с информантами, а также анализ литературы по теме. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии рассматривается вопрос о немецких конвертитах на полевом материале, собранным автором.

К л ю ч е в ы е с л о в а : религиозная конверсия; альтернатива; конвертиты; немцы-мусульмане; религиозные практики; мусульмане; неопиты; ислам; Германия.

The article describes so-called converters, German converted to Islam. The author analyses how German women's lifestyle changes and how do they perform new religious practices. With a change of religion converter usually changes his/her behavior statements and cultural norms. In this study author used such methods as field ethnographical observation, biographical method and unformalized interview with informants as well as analysis of literature of this subject. Scientific novelty of the study is that it is a first time in the national historiography the subject of the German converters is based on the field material collected by author.

К e y w o r d s : religious conversion; alteration; converts; German-Muslims; religious practices; Muslims; neophytes; Islam; Germany.

Э. Ф. Рязанова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

E-mail: elvinaryazanova@gmail.com

**Особенности религиозных практик немцев-мусульманок
в современной Германии
(на примере земли Мекленбург-Передняя Померания и города Гамбург)**

Научная статья

E. F. Riazanova

Lomonosov Moscow State University

**Features of the religious practices of the German-Muslims women
in modern Germany
(on the example of the land of Mecklenburg-Vorpommern and of the Hamburg)**

Scientific article

Изучение религиозной конверсии многими научными дисциплинами является актуальной повесткой на сегодняшний день. В 1970 г. Ричард Травизано сформулировал определение религиозной конверсии: «Религиозная конверсия – это вход в религиозную организацию, сопровождающийся изменением общей идентичности индивида, включающий в себя мировоззрение индивида, его личностные характеристики и поведенческие установки» [1, p. 239]. Религиозная конверсия включает в себя разные аспекты изучения: это и мотивы принятия новой религии, образ жизни до и после конверсии, отношение окружающих по отноше-

нию к конвертитам, религиозная повседневность и убеждения. Несомненно, классически трудом по религиозной конверсии вот уже более ста лет считается труд «Многообразие религиозного опыта» У. Джеймса [2]. Американские социологи Д. Лофлэнд и Н. Сконовд разработали теорию религиозной конверсии применительно к ее разным видам: интеллектуальной, мистической, экспериментальной, аффективной, ревивалистической, принудительной [3, p. 374]. Л. Рамбо увидел в конверсии процесс, состоящий из семи этапов, в числе которых контекст, кризис, поиск, встреча, интеракция, религиозная принадлежность, последствия

[4, p. 14]. Д. Сноу и Р. Махалек обозначили эмпирические индикаторы, которые должны помочь определить обращенного как социальный тип [5, p. 264]. Одной из первых, кто рассмотрел проблему конверсии в ислам среди европейцев, была немецкая исследовательница Моника Вольраб-Зар, автор монографии «Конверсия в ислам в Германии и США» [6]. В контекст анализа историографии по религиозной конверсии автор поместила свое эмпирическое исследование, проведенное среди мусульман-конвертитов в США и Германии. Антрополог Габриэла Хофманн в монографии «Женщины в Германии принимают ислам» рассматривала жизнь и судьбу пятнадцати женщин на материалах интервью, выявив, что привлекает женщин в исламе [7].

Цель данной статьи – рассмотреть религиозные практики новообращенных немцев-мусульманок, ответить на следующие вопросы: каким образом меняется образ жизни немцев-мусульманок после принятия ислама? как выполняют религиозные практики новообращенные немки?

Актуальность данной статьи заключается в том, что с каждым годом увеличивается число немцев, принимающих ислам. Со сменой религии у конвертита, как правило, происходят изменения поведенческих установок и социокультурных норм. Такая тенденция позволяет акцентировать внимание на религиозных практиках немцев-конвертитов, понять, насколько меняется образ жизни новообращенных немцев. Основным источником при написании статьи стал полевой материал, собранный в период с октября 2017 по февраль 2018 г. в городе Гамбург и прилегающих к нему территориях (Шверин, Грайфсвальд, Висмар, Росток – города земли Мекленбург-Передняя Померания). Использовались методы этнологического наблюдения, включенного и невключенного, биографический метод, метод неформализованных интервью, а также анализ литературы по теме.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии рассматривается вопрос о немецких конвертитах на полевого материала, собранном автором.

Мотивы принятия ислама могут быть разнообразны. В контексте исследований выявлено два: личностный и семейный. Семейный мотив связан с заключением брака немки или немца с мусульманином или мусульманкой; личностный – включает в себя разного рода переживания индивида:

кризис идентичности, поиск веры и смысла жизни. Ни один из респондентов не говорил о манипуляции со стороны религиозных групп, из чего следует заключение, что конверсия у всех опрошенных информантов была добровольной [8, с. 24].

В основу данной статьи легло определение религиозной практики российского социолога К. С. Дивисенко: «Религиозная практика – конкретная деятельность, соединяющая слова и действия – религиозное сознание и поведение» [9, с. 95]. На его базе предполагается проанализировать религиозные практики мусульман, следующие из предписаний ислама, которые должны исполняться в обыденной жизни. Это ежедневное совершение пятикратных ритуальных молитв, соблюдение поста во время месяца Рамадан, употребление в пищу разрешенных продуктов «халяль», ношение головного убора для женщин, религиозное подаяние в пользу нуждающихся.

Исходя из положения Ричарда Травизано, следует различать обращение и альтернативу. При обращении у индивида происходит полное преобразование, предыдущая идентичность отрицается. При альтернативе сама идентичность преобразуется, расширяясь, в нее включаются новые элементы [1, p. 239]. Различаются и религиозные практики новообращенных. Рассмотрим пример. В городах Росток и Шверин земли Мекленбург – Передняя Померания (бывшая территория ГДР) информантки (женщины 56 и 54 лет из Ростка) приняли ислам в 1980-е гг. при заключении брака с мусульманами, которые приехали учиться в ГДР. В настоящее время они религиозных практик не выполняют, объясняя это тем, что тогда в 1980-е гг. религия не играла такой весомой роли.

«В семье муж и две дочери. Муж посещает иногда мечеть, собирает деньги на пожертвование. Мы отмечаем праздники: Рождество и Пасху», – рассказала одна из них [10].

Аналогичная ситуация с другой информанткой [10]. На вопрос, почему они не соблюдают религиозных предписаний, мои собеседницы ответили, что никогда не задумывались на данную тему, а христианские праздники они отмечают по старой привычке. Можно сделать вывод, что у этих респондентов произошла религиозная альтернатива, в прежнюю идентичность были вписаны новые элементы, но старые не вытеснены полностью. Они считают себя мусульманками и не скрывают факта о смене религии, но сохраняют элементы предыдущей христианской идентичности. При альтернативе

религиозные практики вполне могут игнорироваться конвертитами либо выполняться не в полной мере.

Д. Сноу и Р. Махалек утверждали, что конверсия предполагает «радикальное изменение» [5, р. 265]. Свой вопрос они формулируют так: «Что же меняется? Убеждения и ценности, поведение и идентичность или что-то еще более фундаментальное?» [5, р. 265.] – и приходят к выводу: происходит фундаментальное изменение в том, что они именуют «вселенная дискурса» (universe of discourse) новообращенного. Вселенная дискурса – это «широкие рамки толкования, в рамках которых люди живут и организуют свой опыт» [5, р. 265]. В ходе полевого исследования этот тезис подтверждался не во всех случаях. Приведу примеры, показывающие как радикальное изменение образа жизни конвертита, так и сохранение привычного уклада жизни после конверсии.

В Университете Ростка я познакомилась с двумя немками, принявшими ислам. Одной из них 22 года, через какое-то время после знакомства с мусульманином из Туниса она решила сменить вероисповедание, в настоящее время замужем, студентка.

Вот ее история: «Я познакомилась с мужем в 19 лет, в ночном клубе в Гамбурге; он приехал учиться из Туниса. Оторванность от дома и контроля родителей, свобода, европейская жизнь – он начал вести себя как немусульманин, пил алкоголь, начал посещать ночные заведения. А я с 16 лет ходила в клубы. После знакомства мы еще год вели праздный образ жизни, потом опомнились, начали читать Коран, ходить в мечеть, а потом я решила принять ислам, мы поженились. Сейчас мы оба студенты, ведем праведный образ жизни, отмаливаем свои грехи праздной жизни <...>. Иногда на лекциях мне кажется, что мои одногруппники считают меня глупой, раз я мусульманка; я переехала в Росток уже с покрытой головой. Я стараюсь хорошо учиться, чтобы мои одногруппники не думали, что все мусульмане – это иммигранты, не способные к учебе <...>. Моя мама отреагировала спокойно, когда я рассказала, о том, что хочу принять ислам; сейчас она радуется, что я учусь в университете, не употребляю алкоголь, у нее очень теплые отношения с моим мужем» [10].

Созвучна с рассказом вполне успешной студентки история другой информантки: «После того как я приняла ислам, мне пришлось бросить очную

учебу в университете в г. Магдебург и переехать к родителям в Росток; просто мне не хотелось объяснять людям, что произошло со мной; у меня было много друзей и знакомых, и с каждым пришлось бы объясняться. Я продолжаю обучаться дистанционно, подрабатываю переводами. Моя жизнь изменилась в лучшую сторону; я почти не общаюсь с людьми, больше времени обращаю духовному развитию и самообразованию. Раз в неделю посещаю мечеть. <...>. До ислама я была эгоисткой, теперь же я стала человеколюбивой, молюсь о своих братьях и сестрах по вере, раздаю милостыню, помогаю только что приехавшим иммигрантам с языком» [10].

Оба интервью демонстрируют радикальное изменение жизни и трансформацию системы ценностей. В одном случае разгульная жизнь превращается в спокойную, упорядоченную. В другом – информантка выбирает скрытый образ жизни, сокращает контакты и коммуникционную активность.

Третий нарратив иной. Информантка работает в магазине, она рассказывает: «Моя жизнь не изменилась после принятия ислама, я не ношу платок в обычной жизни, только когда хожу в мечеть, покрываю обязательно голову перед входом. Я стараюсь держать пост, молиться и не употреблять свинину, покупать продукты «халяль». Моя подруга, турчанка по национальности, не носит платок и говорит мне, что ислам – это религия для праведной жизни, а не проявления внешних атрибутов. Я с ней полностью согласна. Люди из моего близкого окружения, может быть, и догадываются, что я сменила религию, но никто не спрашивает об этом. Я не распространяюсь на данную тему. Я общаюсь со старыми друзьями, для этого они и друзья, чтобы быть вместе в течение жизни при любых обстоятельствах» [10]. Здесь мы видим, что у респондента остался прежний круг общения, прежние привычки жизни, что и до смены религии.

Как правило, молодые немки, принявшие ислам и прошедшие через религиозное обращение, религиозные практики выполняют в полной мере: употребляют разрешенную пищу, соблюдают пятикратную молитву, держат пост. Редко может встречаться отсутствие одного из элементов религиозной практики.

Влияют и причины, по которым человек пришел в ислам. При семейном мотиве (девушка-немка выходит замуж за мусульманина), вероятнее всего,

она будет покрывать голову, но не будет выполнять пятикратную молитву. Если же человек принял ислам по личностному мотиву, то он, скорее всего, будет соблюдать пятикратную молитву и держать пост. Принятие религии по личностному мотиву подразумевает духовную практику, что подтверждает молитва в исламе.

«Я соблюдаю пятикратную молитву, даже закачала специальное приложение в смартфон, чтобы мне напоминало о времени начала молитвы. Каждый раз, когда я молюсь, я становлюсь ближе к Богу» [10], – говорит немка, которая приняла ислам по личностному мотиву, пройдя через кризис идентичности: мировоззренческие искания привели ее к смене религии.

При религиозной альтернативе религиозные практики могут не соблюдаться, причем конвертит считает себя мусульманином, но не видит жесткой необходимости выполнять предписания ислама. Для таких неофитов принятие новой религии означает не следование всем предписаниям ислама, а лишь приобретение новой формы мировоззрения. Смена религии может остаться даже незамеченной окружающими, если человек до смены религии вел спокойный и тихий образ жизни. Женщин, принявших ислам в ГДР в результате браков с мусульманами, можно назвать номинальными мусульманками. Они почти не выполняют религиозных практик.

Таким образом, степень выполнения религиозных практики немками, принявшими ислам, зависит от обстоятельств и причин смены религии, а также от общего фона, существовавшего в разные исторические периоды.

Ссылки

1. Travisano R. V. Alternation and conversion as qualitatively different transformations // *Social Psychology Through Symbolic Interaction*. Waltham: Ginn-Blaisdell, 1970. P. 238–248.
2. James W. *The Varieties of Religious Experience: A Study in Human Nature*. Introduction by Reinhold Niebuhr. N. Y.: Collier Books, 1961. 290. p.
3. Lofland J., Skonovd N. Conversion Motifs // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1981. Vol. 20, № 4. P. 373–385. URL: <https://www.doi.org/10.2307/138618> (дата обращения: 25.12.2018).
4. Rambo L. R. *Understanding religious' conversion*. New Haven: Yale University Press, 1993. P. 12–100.
5. Snow D., Machalek R. The convert as a social type // *Sociological theory* / Ed. Randall Collins. San Francisco: Jossey-Bass, 1983. 264 S.
6. Wohlrab-Sahr M. *Konversion zum Islam In Deutschland und den USA*. Frankfurt/ Main; New York: Campus Verlag, 1999. 311 S.
7. Hofmann G. *Muslimen werden. Frauen in Deutschland konvertieren zum Islam*. Frankfurt am Main, 1997. 304 S.
8. Рязанова Э. Ф. Факторы принятия немцами ислама. Опыт этноконфессионального исследования // *Исторический журнал: научные исследования*. 2019. № 2. С. 24–27. URL: http://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=29045 (дата обращения: 18.05.2019).
9. Дивисенко К. С. Религиозные знания, убеждения, практики в структуре жизненного мира // *Социологический журнал*. 2011. № 4. С. 95–99.
10. Личный архив автора. Интервью. ФРГ. Росток, 2017, октябрь.